

К Р О К О Д И Л

ЦЕНА НОМЕРА 60 КОП.

№ 23 АВГУСТ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“

МОСКВА 1937

ФРАНКО:— Да если хотите знать, джентльмены, я дважды воюющая страна! Я на фронте воюю—раз и у себя в тылу воюю—два!..

Рис. Л. Бродаты

— Ну, Иван Петрович, сегодня меня на службе засекретили, так что теперь и я тебе смогу рассказывать интересные вещи!..

ПОДСЛУШАННОЕ

— Гражданочка, скоро будут Красные ворота?

— Вторая остановка.

— Не вторая, а третья...

— Что же вы, сами знаете, а спрашиваете?

— Это я вас хотел проверить.

— Во-первых, лучше следите за собой, а потом, во-первых, я здесь редко ездию,— можно ошибиться.

— Чего ж вы осерчали?

— Я, во-первых, не осерчала, а потом, во-первых, не ваше дело, чего я осерчала.

— А вы... это... вы сами где ходите?

— Где надо, там и схожу.

— А где надо?

— Где надо, там и надо.

— Ну и я там же схожу.

— В Сокольниках?

— Во-во.

Пауза.

— А вы давно в Сокольниках живете, гражданочка?

— А вы почему знаете, что я в Сокольниках?

— У вас на носу написано.

— Ох! Ох!

— Вот вам и ох!.. Вас как зовут?

— Фекла.

— А меня — Евстигней.

— Хи-хи-хи!..

— Хо-хо-хо!.. Нет, правда, вас как звать? Катя?

— Нет, не Катя!

— Ну, Таня?

— Нет, не Таня!

— Ну, Шура?

— Нет, не Шура!

— Ну, Мура?

— Нет, не Мура!

— Нет, Мура!

— Нет, не Мура!

— Мура, Мура!

— Не Мура!

— Мура!

— Мура. Да. Только я никому не говорю, что меня зовут Мурой.

— И правильно. У вас адрес есть?

— Нет, нету.

— Как же так — без адреса?

— То есть адрес есть, только я вам не скажу.

— Ну, может, телефон скажете?

— И телефон не скажу.

— Тоже — нету телефона?

— Нет, есть. Если хотите знать, — Бауманская 7-41-40. Но я его никому не даю. Почему? Потому что это телефон на службе. А я работаю на таком предприятии, которое имеет, во-первых, военное значение. А потом, во-первых, нам рассказывали про бдительность, так что я теперь телефона не даю.

— Это — Бауманская 7-40-41 не даете?

— Не 40-41, а 41-40 не даю. И ни с кем, во-первых, не знакомлюсь.

— И не надо. Вам звонить лучше днем или попозднее?

— Когда как. Почему? Потому что я, когда в первой смене работаю, а когда — во второй. У нас, в общем, в три смены производство. Почему? Потому что мы имеем военное значение.

— Под этот выходной вам пораньше надо звонить?

— Нет, я под выходной — во второй смене, но только вы не звоните.

— Это почему?

— Как, почему?! Я же вам про бдительность говорила или нет?

— Ах, да, бдительность!.. Ну, я тогда лучше за вами домой зайду.

— Ох, домой ко мне нельзя: мать заругается.

— Как же быть-то? На работу, что ли, зайти?

— Во-первых, я сколько раз говорила, что у нас на работе сейчас бдительность. А потом, во-первых, у вас телефон есть?

— То-то и дело, что нет. Я лучше к вам на работу приду, только на той стороне улицы обожду. На той стороне — можно?

— Можно, конечно... Только вы сперва позвоните...

— Я позвоню. Ну, покуда: мне сходить...

— Пока... Эй, эй!.. Я вам говорю!

— Чего?

— А вас как зовут-то? Я ведь не знаю. Позвоните под выходной, а я и не буду понимать, кто говорит...

— Меня Евстигней зовут.

— Хи-хи-хи!..

— Хо-хо-хо!..

— Нет, правда?

— Колей меня зовут. Коля.

— Ну пока, Коля.

— Пока... Вы сходите сейчас?.. Вы сходите?.. А вы сходите?..

В. АРДОВ

Рис. Ю. Ганфа

В общем, „сработались“.

А В А Р И Я

Выходя из дому, рабочий велосипедного завода Березин думал о многом: о том, что собираются тучи и может пойти дождь; о том, что жена просила купить такого одеколону, который пахнет резедой, а каков таков запах резеды, неизвестно; думал Березин и о велосипедных тормозах и многом другом. Только об одном не думал он — это о знакомстве с Ванькой Жуковым. Можно даже прямо сказать: он не пожелал бы познакомиться с Ванькой Жуковым, если бы ему это предложили.

В свою очередь и Ванька Жуков был очень занят: он спешил в парк культуры и отдыха, где ему совершенно необходимо было покатасть на раме велосипеда одну девушку. Свидание было назначено ровно в шесть, и Ванька Жуков еще меньше мечтал о встрече с Березиным.

Тем не менее они познакомились... На углу Международного и Загородного проспектов у Ваньки Жукова не сработал

тормоз. Наскочив на Березина, велосипед проволоч его несколько метров, и теперь, привезенные скорой помощью в больницу, они лежали в одной палате и беседовали:

— Мальчишка, дрянь, молокосос! Раз ты видишь, идет человек, ты должен затормозить, а не давить прохожих!!

— А чем я заторможу, если тормоз не работает?! — кричал Ванька, — носом много не натормозишь! Я всей физиономией по асфальту тормозил: видишь — весь в крови...

— Ты мне сказки не рассказывай! — в качестве потерпевшего Березин старался перекричать Ваньку. — Не умеешь тормозить, — не садись на машину! Я в велосипедах лучше тебя понимаю: я на велосипедном заводе работаю! Велосипед — машина умная, а ты ею людей давишь. погоди, тебе народный суд пропишет!.. Эй, сестрица, принесите бумагу, сейчас буду писать заявление — он у меня узнает, как давить людей!

— Бросьте, товарищи, ругаться, — вмешался больной, ле-

жащий у окна, — вам еще здесь дня два придется пробыть. А вы всю злость в первый день истратите. Хотите, я вам лучше одну историю расскажу?..

— Пусть расскажет! Он здорово рассказывает, — закричали со всех коек. — Тише вы, велосипедисты!

— А история такая... — начал больной, присев на койке. — Купил я себе весной ботинки. Понятное дело, надел их на ноги — ботинки хорошие, носки блестят, и я даже ничего для них обидного в смысле качества и не думаю. И тем не менее дня через два они спокойно развалились на составные элементы. Вот, думаю, Лякин-Тякин! Как же это так? Ведь наш же советский рабочий сделал их, как же он одну пару совсем бракованной сработал? Не иначе, думаю, как какой-то мало-сознательный рабочий. Не понимает, что для себя же делает. Найти надо этого сукиного сына! И пошел я на обувную фабрику. Так, мол, и так, товарищ обувная, ботиночки сделаны плохо. Посмотрела фабрика на ботинки. Да, говорит, вина наша, можешь обменять. Обменять что, говорю, это я всегда успею. Вы покажите мне того сукиного сына, который брак сделал! Хочу посмотреть: какая у него такая физиономия, у бракодела? Стыдно ли ему хотя бы? Ну, поискали там в книжках, номера посмотрели и привели меня к одному рабочему.

— Что же, — кричу я на него, — ты такие ботинки сделал?

— Виноват, — говорит, — дяденька... Случилось так не по моей вине. Получил я новую партию дратвы, одну пару сшил — вижу: дратва гнилая, ну, я дратву сменил, а эту пару, сшитую, сдал все же. Виноват я, дяденька, думал ничего — будут носиться.

— Откуда дратва? — спрашиваю.

— Оттуда-то.

Ну, я сразу на ту фабрику.

— Смотрите, — кричу, — товарищ дратвенная, ботиночки три дня ношены!

— Мы, — отвечает дратвенная, — ботинок не делаем.

— Ботинок не делаете — это я спорить не буду. А дратву гнилую делаете?

— Простите, — отвечают, — один ящик был действительно так себе. Гниловат... Это по вине ящичной фабрики: ящик сделали некрепкий, он на дожде и промок. И, конечно, сгнила дратва.

Я не слушаю дальше и — на ящичную фабрику.

— Вот ботиночки, спасибо вам!

— Не делаем, — отвечает ящичная.

— А разваливающиеся ящики делаете?

— Действительно, одну партию плохих ящиков выпустили. Да не наша вина. Это гвоздильный завод виноват: прислал партию гвоздей, а среди них кило пять бракованных, еле головки держались.

— А, — говорю, — гвозди! Так по гвоздям я сам спец. Сам гвозди делаю, на гвоздях меня не проведешь! Теперь доберусь я до этого сукиного сына, что плохие гвозди делает, а из-за него плохие ящики, и эти ящики разваливаются, и поэтому дратва гниет, и из гнилой дратвы ботинки не держатся! Покажите-ка гвозди-то!

Показывают гвозди, смотрю я на них и... вспомнил...

Гвозди-то я сам и делал! Это я же пять кило бракованных гвоздей выпустил! Головки еле держались, но я думал: ничего, сойдут!

Лякин-Тякин! Стою на ящичной фабрике, и стыдно мне.

Постоял, помолчал и пошел с ботинками домой... И ботинки менять не стал: так тебе, бракодел, и надо — носи рваные!..

— Сестра! Сестрица! — закричал вдруг пострадавший Березин.

Сестра прибежала и наклонилась над ним.

— Сестрица, — тихонько сказал ей Березин, — отдайте сладкое от моего обеда тому парню, что налетел на меня с велосипедом. И еще, там, в швейцарской, стоит его велосипед... Посмотрите, пожалуйста, на заднем колесе есть тормозная втулка? И там фабричный номер тоже написан — так какой там номер? Пожалуйста, мне очень важно...

СТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗНАТОКА

Рис. Н. Ротова

ВЕЛИКИЙ ИНКВИЗИТОР: - Эх! В мое время этому изобретению цены бы не было!

НЕПОДХОДЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Председатель горсовета был чем-то взволнован и то и дело поглядывал на небо.

— Что это с вами, Михаил Степанович? — поинтересовался я.

— Не говорите. И не говорите, — вздохнул он и пощупал кончик носа. — Так и есть... Ничего не разбираются. Подумайте, что у нас сейчас на носу? Выборы в советы.

— Ну и что?

— Как это «что»? — переспросил Михаил Степанович. — Да ведь для меня это зарез. Ведь как зальют дожди, так к горсовету, где выборы будут, никак не подберешься. Грязь!.. Ну, а избиратель теперь капризный. Почему, дескать, грязь и никакого удобства?.. Понимаете?.. Нет, что бы их на май, июнь назначить... Собрались бы где. Сухо, жарко... Ну так и есть. Опять капнуло... Ох, подведет меня нынче эта грязь, чувствую, что подведет...

М Я У

Когда художник принес новую игрушку — макет серенького козлика, — все обрадовались.

— Замечательно! — сказал руководитель учреждения.

Старший помощник старшего консультанта сказал:

— Детская психика в общем... Дети любят, знаете, это... Мне кажется, ноги у козлика надо сделать поэластичнее.

— Да, да, — согласился руководитель — подкиньте, дорогой, процентов сорок тигриности, и дело будет в шляпе.

Художник переделал козлиные ноги. Руководителя не было. Его заменил помощник. Потрогав козлиные ноги, помощник сказал:

— Да... Вот еще что. Борода мне не нравится. Не то, чтобы побрить. Но это безнадежный шаблон! Если козел, так обязательно с бородой. Оставьте ему усы. С усами он будет занимательнее. Сделайте усы и получите аванс.

Еще два раза переделывал козла художник. Когда, наконец, руководитель увидел козла, то не мог не воскликнуть:

— Замечательно!.. А «мяу» может говорить?

— П-почему «мяу»? — заикнувшись спросил художник.

— Ну как же, кот должен «мяу» говорить.

Узнав, что это не кот, а козел, отодвинул игрушку:

— Нет, нет!.. Это уж какой-то формализм, заумничанье!..

В. СЕЛИГРЕЕВ

В. ТОБОЛЯКОВ

НАХОДКА

Они стояли друг против друга, не шелохнувшись, минут двадцать: изящный, полированной фанеры шкафчик радиоприемника, известного в кругах специалистов под именем СВД, и Владимир Снопков, студент третьего курса электро-механического института. А по истечении указанных двадцати минут Владимир Снопков, вздохнув, отошел от окна. Радиоприемник же, разумеется, остался и далее стоять в витрине магазина.

Но и уходя, студент три раза оборачивался, чтобы взглянуть на СВД.

«Н-да, — думал он, — эт-то вещь... С этой вещью весь земной шар у тебя в ухе. Захочешь—Америка, а захочешь—персонально Австралия...»

Острое желание водрузить в своей комнате роскошный приемник вызвало у Снопкова такое ощущение, будто его пощекотали где-то под ложечкой. Но студенту явственно представилась краткая, хотя вполне вразумительная, этикетка, лежащая на витрине в непосредственной близости с приемником. Этикетка гласила:

800

Даже не было указано, чего — 800. Все ясно. Ни орехов и ни копеек. Рублей. Рублей 800.

«А вдруг меня завтра вызывают к директору, — замечтал Снопков, — и говорят: поскольку вы лучший ударник учебы, мы вас премируем на сумму 800 рублей... Или нет: на сумму 820 рублей, чтобы с доставкой на дом...»

Но тут же студент вспомнил, что в действительности он не является лучшим ударником учебы.

«А вдруг, — начал снова Снопков, — ко мне приходят... Нет, меня вызывают и говорят: знаете, что у вас умер дядя в городе Сингапуре и вы его единственный наследник?.. Хотя нет! Вдруг этот дядя — фашист. Противно! А уж нетрудовой элемент обязательно... Ну его к чорту — дядю!.. Лучше просто: вот я иду и вдруг нахожу бумажник, а в бумажнике — 800... нет, тысяча рублей... Хотя, если уж мечтать, так мечтать надо крупно. Нахожу бумажник, а в нем — 5 тысяч рублей. Я сейчас же покупаю приемник — это ррраз! Потом посылаю матери 300... Нет, 500 рублей. Потом Ваське даю и Николаю по 100 рублей. У Николая, впрочем, вычитаю 7 рублей, которые он мне должен уже второй год... Потом сестре Лизе... Постойте, сколько этого я уже истратил из 5 тысяч? Восемьсот плюс двадцать доставка, плюс новая антенна, плюс пятьсот матери, плюс... Опять сбился...»

Снопков четыре раза кряду пересчитывал предстоящие расходы, рассеянно глядя по сторонам. Шагах в десяти перед собой Снопков увидел выклеенный зеленоватыми зеркалами буфетик чистильщика сапог. Клиент этого жреца обувной красоты был виден хорошо. Солидный гражданин в очках и серой шляпе стоял в неестественно прямопомятниковой позе, выдвигнув вперед и согнув ногу. Темносиние брюки топорщились на бедре. Карман раскрылся, как кошелек. Гражданин читал газету.

И вдруг Снопков увидел, что из кармана у гражданина выпал темный предмет — в тот самый момент, когда гражданин, наконец, принял ногу с узенькой деревянной колодки. Сам гражданин этого не видел: заплатив чистильщику, он ушел. Не видел упавшей вещи и чистильщик: он в это время укладывал полученный полтинник в ящик под колодкой.

— Гражданин! — крикнул Снопков раньше, чем даже успел об этом подумать. — Гражданин, вы уронили!..

Серая шляпа равномерно удалялась. Солидный гражданин ничего не слышал.

Снопков кинулся к темному предмету. Это был гнедой бумажник, пухлый от переполнения, морщинистый по краям.

Надо сразу сказать, что этот чужой бумажник в руках никак не напомнил студенту его собственные мечты пять минут назад. Единственное, о чем думал Снопков, было: успеть бы догнать владельца этого бумажника, успеть бы вернуть...

И Снопков кинулся вслед за серой шляпой. Серая шляпа мелькала уже в отдалении, у трамвайной остановки. Снопков, поминутно толкая прохожих, повернул на мостовую. Дребезжа звонком и раскачиваясь, подошел трамвай. Шляпа, поднявшись сверху тремя рывками, исчезла в трамвае.

Снопкову посчастливилось последним войти в тот же вагон. Студент энергично стал пробираться через переполненный вагон, произнося волшебные слова: «На следующей сходите?» Но вдруг шляпа качнулась и поплыла к выходной двери. Затем дверь с грохотом закрылась и вагон дернулся, трогаясь в путь.

Снопков, чмокнув от волнения, рванулся вперед. Теперь он выкрикивал самое сильное трамвайное заклинание: «Дайте сойти, дайте сойти, дайте сойти!» Ему дали сойти. Он, действительно, прыгнул на ходу и, еще прыгая, искал глазами серую шляпу.

А уже рядом послышался в'едливый свист. Неумолимо приблизился милиционер, смягчая свою суровость вежливым приложением руки к козырьку шлема.

— Рубль заплатите, — сказал он равнодушно.

Снопков оглянулся. Серая шляпа едва видна была вдали.

— Нате вам рубль! Только — скорее!..

— Извиняюсь, получите квитанцию!

— Не надо мне квитанции!..

— Нельзя, гражданин. Порядок такой, извиняюсь...

Зашипев, как сифон, Снопков стал дожидаться квитанции. Взял ее дрожащими пальцами и посмотрел в ту сторону, где должна была быть серая шляпа. Шляпы уже не было видно.

Снопков побежал к тротуару. Дорогу ему перегородил автомобиль. Рассеянно скользнув взглядом по машине, Снопков приметил поднятый кверху флажок такси.

Товарищ, вы свободны? Пожалуйста, подвезите, очень нужно догнать...

— На стоянке надо садиться, — начал шофер, но, взглянув Снопкову в лицо, пригласительно кивнул головой и два раза с хрустом перекувырнул флажок.

Машина мучительно долго разворачивалась и набирала скорость. На это, вероятно, ушла целая минута. Потом, однако, все наладилось, и Снопков стал приближаться к серой шляпе со скоростью 40 километров в час. Порадовавшись этому факту, Снопков полез рукой в карман проверить наличные средства. Оказалось: один рубль семьдесят копеек.

— Стой, стой, вот он, вот он! — заорал Снопков.

В самом деле, серая шляпа плыла по тротуару. Шофер затормозил и произвел еще один артикул своим флажком. Касса равнодушно отметила рубль двадцать копеек. Снопков заплатил. И опять оглянулся на шляпу. Шляпа исчезла в дверях торгового помещения. Снопков кинулся туда же. Встретивший его подобострастным поклоном швейцар отнял у него кепку: тут только Снопков понял, что он находится в кафе.

С некоторой робостью остановился он при входе в зал. Поколебавшись между двумя солидными посетителями в очках (шляпа-то осталась у швейцара), Снопков совсем смущенно подошел к одному из них.

— Гражданин, вы не теряли бумажника?

Очкастый быстрым движением схватился за карман.

— Кажется, нет... хотя, да, да! Потерял... Коричневый бумажник, и в нем четыре тысячи девятьсот с чем-то...

— Вот он, — сурово произнес Снопков, вручая бумажник.

— Большое, большое спасибо! Вы разрешите мне... — начал очкастый и остановился, не зная, что именно требуется «разрешить ему».

Снопков улыбнулся иронически и снисходительно.

— Не о чем говорить.. Это пустяки... Всего лучшего.

Швейцар, возвращая кепку, поклонился уже просто до земли. Снопков без малейшего сомнения отдал за этот поклон последний свой полтинник и гордо вышел на улицу.

До общежития теперь надо было идти лишних пять кварталов. Денег на трамвай не осталось вовсе. Передвигаясь быстрым шагом, Снопков мысленно спросил себя:

«О чем это я думал перед тем, как увидел бумажник?.. Ах, да, что вот я нахожу бумажник и в нем — пять тысяч... Н-да... Очевидно, находки — это устаревший способ устраивать свои денежные дела. Так сказать, капиталистический способ... Во всяком случае, мне находка эта принесла чистого убытку 2 рубля 70 копеек...»

Иван Дитя

НА ПРИЗЫВНОМ ПУНКТЕ

Рис. Л. Генча

- Что же вы, товарищ комиссар, заполняете мою анкету, а меня перестали спрашивать?
— А чего спрашивать? Все видно по значкам.

НАПОЛЕОН:—Разрешите, господа, представить вам ваших возможных предшественников... Налево от меня — м. Деникин. Этот господин по рождению русский, но так как работал он не от себя, а от иностранных фирм, то и допущен, видимо и неискушенному зрителю. Ну-с, далее — ясновельможные герои двух польских походов: 1612 и 1920 годов. Конечно не любит город Полтаву. Рядом с его величеством — тевтонский рыцарь-меченосец. Мне придется вас огорчить, мои славяне. Разрешите напомнить: этот меченосец обжегся — смешно сказать, на льду, и именно на льду Чудского озера в основаниях, что и его предшественник — генерал Деникин. Кому принадлежат накрошенные здесь остальные детали на собственной персоне. Ну, моя история вам, надеюсь, известна... В этом году ведь у меня юбилей — ровно 125 лет. Дец я был почище ваших превосходительств... И вот — представьте себе... Поверьте, господа, бывалому интервенту: не р

КУКРЫНИКСЫ-57

есть Мамай, при жизни татарский хан. Разбит русскими на Куликовом поле в 1380 году. Далее — генерал-лейтенант цен в наше общество. Тем более, что и он тоже не может похвастаться успехами в интересующем вас деле. Это, впродов. Редкие специалисты по молниеносным отступлениям. Следующий — король Карл XII шведский. С 1709 года молодой человек с усиками, как у Чарли Чаплина, но этого истинно-немецкого рыцаря до такого прискорбного вида довели 1242 году. Напротив, на совке вы видите останки генерала, барона Врангеля. Барон принят в наше общество на тех же ли, сейчас установить трудно: многовато было интервентов. В заключение позволю себе остановить ваше внимание на времени моего похода на Москву. Эх, да что там вспоминать! Дело прошлое, непоправимое. Скажу только: полково-е-ко-мен-ду-ю!

СОЛЬ ЖИРНЫХ КИСЛОТ

Экономист-консультант Бляхин спал и видел во сне, будто он сидит на заседании у себя в учреждении и просит слова. А председательствует на заседании почему-то уборщица тетя Настя. Она слова экономисту не дает и при этом непрерывно потрясает колокольчиком.

«Какой неприятный звон у ее колокольчика!» — подумал Бляхин... и проснулся.

Луна светила в комнату. За дверью тревожно и резко трещал звонок. Чертыхаясь, экономист натянул на себя пижаму и подошел к двери.

— Кого надо? — сурово сказал он.

— Телеграмма Бляхину.

Бляхин не любил получать телеграмм. Он испытывал свойственный многим суеверный страх перед этими небрежно склеенными клочками бумаги, таившими, как правило, неприятности, изложенные лаконично и без знаков препинания. Жена Бляхина Люля была на курорте. Телеграмма могла придти только от нее.

Когда почтальон ушел, Бляхин трясущимися руками вскрыл телеграмму и прочел ее вслух, чтобы было не так страшно:

«Окружена невеждами срочно телеграфь соль жирных кислот четыре буквы целую Люля».

Экономист провел рукой по сразу вспотевшему лбу. Зловещая загадочность текста поразила его.

— Ничего не понимаю! — жалобно сказал Бляхин, обращаясь к портрету Льва Толстого. Он сел за стол и, зажав голову руками, стал изучать загадочную телеграмму.

«Окружена невеждами», — размышлял Бляхин. — Ну, это ясно. Это она имеет в виду местных врачей. А дальше? А дальше идет: «срочно телеграфь». Позвольте, что я должен «срочно телеграфь»? Потом эта проклятая «соль жирных кислот». Наверно, анализ у нее плохой. Из четырех букв. Надо звонить тестю».

Экономист-консультант набрал нужный номер и терпеливо стал слушать длинные, протяжные гудки. После десятого гудка в трубке раздался испуганный, хриплый голос отца Люли — Сергея Карловича.

— Слушаю. Кто это?

— Это я, Володя.

— Какой Володя? Какие могут быть ночью Володи? Положить трубку!

— Это люлин муж — Володя.

— Здесь Люлинмужи не живут. Положите трубку!

— Проснитесь, Сергей Карлович! — завопил Бляхин. — Говорит Володя, муж вашей дочери Люли. У нее неприятность. Я только что получил телеграмму.

— Ах это вы, Володя, — растерянно сказала трубка, — обождите, я только штаны надену, а то холодно.

— Что там у нее такое? — после короткой паузы спросил Сергей Карлович.

— У нее соль жирных кислот. Слушайте, я вам сейчас прочту телеграмму: «Окружена невеждами срочно телеграфь соль жирных кислот четыре буквы целую Люля».

— Н-да, — сказал Сергей Карлович. — Телеграмма неприятная. Но я не могу понять, в чем ее соль.

— В жирных кислотах. Из четырех букв. Там же сказано ясно про соль.

— Я не про люлину соль, а вообще... В смысле — где смысл. Слушайте, Володя, при каких болезнях выступает на поверхность соль жирных кислот из четырех букв?

— Я вас как раз об этом хотел спросить.

— Обождите, я посоветуюсь с Зинаидой Валерьяновной.

Совещание с Зинаидой Валерьяновной продолжалось минут пятнадцать. За это время Бляхин успел два раза подсчитать количество пятен на обоях в передней, загадывая, что если получится четное число, то соль жирных кислот у Люли, даст бог, рассосется. А если — нечетное, то, не дай бог, не рассосется. В первый раз экономист-консультант насчитал двадцать три пятна, а второй — при проверке — двадцать четыре. Судьба таинственной соли жирных кислот из четырех букв осталась невыясненной.

— Володя, — вдруг заговорила трубка, — Зинаида Валерьяновна советует сейчас же позвонить какому-нибудь знако-

му доктору, узнать, насколько опасна эта самая жирная соль из четырех букв. А Люлечке дайте успокаивающую телеграмму. Позвоните нам завтра утром. Спокойной ночи!

Бляхин стал вспоминать знакомых врачей:

«Орлов на даче. Петросьян в отпуску. Позвоню-ка я Рыжакову. Он все-таки наш учрежденческий врач».

На этот раз трубку сняли сравнительно быстро.

— Слушаю вас, — услышал Бляхин деликатный голос.

— Извините меня, доктор, что я так поздно. Говорит Бляхин, экономист. Бога ради скажите мне, что такое соль жирных кислот из четырех букв. Моя жена, понимаете...

— Это же — форменное хулиганство! — вдруг закричал деликатный доктор Рыжаков. — Третий раз за ночь меня будят всякие болваны и спрашивают про эту дурацкую соль жирных кислот. Стыдитесь, товарищ Бляхин.

Ночь экономист-консультант провел без сна. Только на рассвете он смежил усталые вежды и опять увидел во сне заседание. За председательским столом попрежнему восседала уборщица тетя Настя и трясла колокольчик.

Экономист проснулся. В прихожей надрылся телефон.

— Слушайте, Володя, — сказала трубка. — Это говорит Сергей Карлович. Мы с Зинаидой Валерьяновной откопали тут один химический справочник. Вы знаете, что такое соль жирных кислот? Это — мыло!

— Она же пишет из четырех букв.

— М-ы-л-о. Как раз четыре буквы.

— Почему же она прямо не написала: дескать, у меня нашли мыло.

— Постеснялась. Вы бы тоже не написали. Думаете, это приятно, когда у вас находят мыло! Бедная Люлечка. Она, наверно, заболела чем-то ужасным. Вы звонили доктору?

— Да. Он сказал, что это — хулиганство.

— Ну, знаете, этот ваш доктор, Володя, видимо, такой же невежда, как те, которые окружают бедную Люлю в санатории. Надо обратиться к профессору. Слышите?

— Слышу. Обращусь. Спокойной ночи, Сергей Карлович.

— С добрым утром, Володя. Не забудьте дать Люле успокаивающую телеграмму.

На работу Бляхин пришел с головной болью, желтый и несчастный. Сослуживцы оглядывали его с состраданием.

— Что с тобой, Володя? — сказал весельчак Парасин. — У тебя такой вид, как будто тебя всю ночь жевала корова и выплюнула только на рассвете.

— У меня жена заболела, — мрачно ответил Бляхин, — у нее нашли соль жирных кислот из четырех букв. А эта свинья Рыжаков меня же обругал хулиганом, когда я ему позвонил ночью.

— Чем заболела жена?

— У нее нашли мыло. Из четырех букв. Одним словом, соль жирных кислот. Вот телеграмма.

Парасин прочел люлину телеграмму и стал смеяться. Смеялся он долго, а потом сказал:

— Она же решила кроссворд! Мы с Гришухиным тоже не могли разгадать эту проклятую соль жирных. Мыло! Боже мой, как просто! Побегу, обрадую Гришухина. Между прочим, это мы с ним вчера звонили ночью доктору Рыжакову. Пока, Володя!

Через полчаса телеграфистка на центральном телеграфе, возвращая Бляхину заполненный им телеграфный бланк, вежливо говорила:

— Мы не можем принять вашу телеграмму. Мы не передаем ругательства.

— Это — не ругательство. Это правда.

— Позвольте, гражданин. У вас же совершенно ясно написано: «Мыло дура Володя».

— Это особый сорт мыла, — сказал экономист-консультант, — французское название: дура. Ударение на последнем слог.

— Ах так! Тогда за ударение я возьму с вас лишних двадцать копеек.

— Хоть рубль, только передайте! — обрадовался Бляхин и протянул в окошечко деньги.

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

ПИР ЛУКУЛЛА

Рис. И. Семенова

И Л И

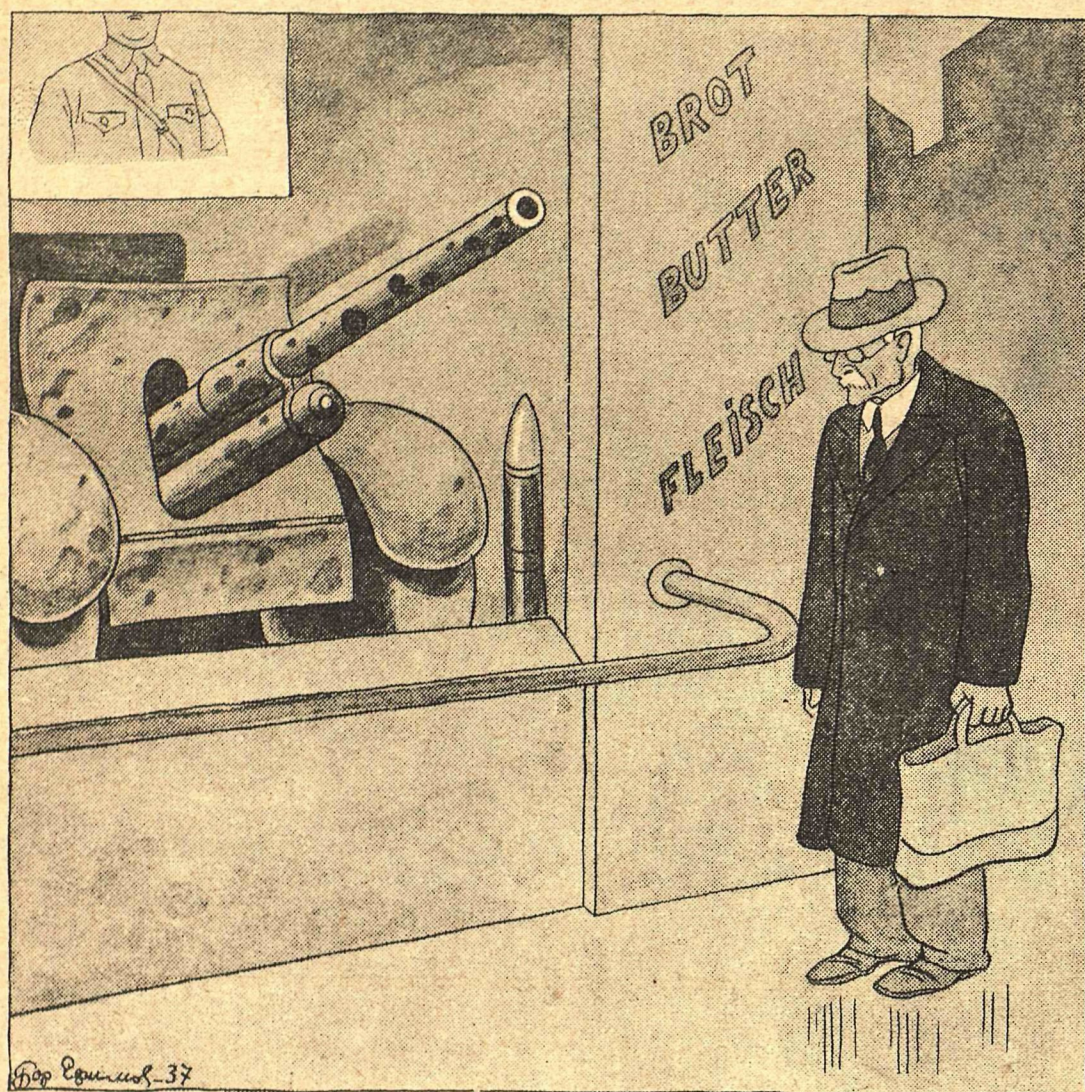

Торжественное заседание, посвященное успешному окончанию двумя работниками финансового отдела Центроскорлуппромторгснаба счетно-бухгалтерских курсов.

Крестиками отмечены виновники торжества.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У БЕРЛИНСКОГО ПРОДУКТОВОГО МАГАЗИНА

Рис. Бор. Ефимова

— Наш «фюрер» так последовательно борется с продовольствием, что я начинаю думать: уж не марксисты ли придумали еду?..

СЕКРЕТ ДОБРОТЫ

О человеческой доброте существует распространенное мнение, что, дескать, толстые все добрые.

Схематически облик доброго человека представляется нам в таком привычном виде: большой, грузный, усатый; обут в сапоги с широкими, как ведра, голенищами; пуговицы едва стягивают борта пиджака; ворот русской рубашки растегнут и, как линейный флажок, болтается под тройным карнизом подбородка.

Нам придется все же внести некоторый корректив в этот устоявшийся образ и показать попутно, что комплекция не есть еще решающий фактор в добром деле и что, с другой стороны, у доброты тоже можно обнаружить свой «секрет производства».

Например Владимир Александрович Поднебесных. Он тоже прослыл добрым человеком, хотя ростом ниже среднего, худощав и довольно редко улыбается.

До Владимира Александровича возглав-

лял учреждение некто Лошадев, добрый такой, толстый. О Лошадеве вспоминал швейцар учреждения Приходько.

— Сколько у нас начальников переменялось, — говорил Приходько, — а такого не было! «Ну, здрасте», — скажет Иван Захарович. «Ну, здрасте», — говорю ему, — Яков Яковлевич. «Ну, привет», — говорит, — ну, всего, ну, я пошел!» Ну, и я ему: «Ну, всего, ну, пока, Яков Яковлевич!» Во-от. Руку мне тычет...

Продержался, впрочем, этот Лошадев недолго.

В. А. Поднебесных был совсем другой. Представьте, временами он казался даже строгим. Как-то вызвал Владимир Александрович к себе председателя месткома. И все слышали сквозь неприкрытую дверь кабинета, как кричал тов. Поднебесных:

— Вы это почему, тов. Голоскер, суммы на культнужды не расходуете? Выписаны вам суммы? Выписаны. На предмет культрасходов? На предмет. А вы

их не расходуете... Это почему же, тов. Голоскер? Чтоб этого у меня в учреждении не было! От имени всех членов профсоюза официально вам заявляю, чтоб не было больше подобного недорасходования расходных сумм. Понятно?..

— Эге! — смекнули тогда за дверью сотрудники. — Хоть он кричит, но кричит по доброте душевной, кричит в сердечной заботе о вверенных людях, за кадры надрывается...

Вскоре сквозь неприкрытые двери сотрудники учреждения были свидетелями и другой громогласной сцены. Владимир Александрович разносил Додонова — редактора стенной газеты «Красный служащий».

— Читал я ваш выпуск, тов. Додонов! — чеканил Поднебесных. — Читал, читал, товарищ редактор! Однако позвольте вам, тов. Додонов, заметить и парторгу это передайте: напрасно вы моим людям нервы треплете. Должен вам официально заявить, что у меня, тов. Додонов, в учреждении ни подхалимов, ни лиц, зараженных бюрократизмом, нет и быть не может. Поэтому я очень просил бы вас и парторга...

— Эге! — вторично решили за дверью. — Смотри, как рвет свое горло! А почему кричит? Потому что сердцем болеет за нас, служащих. И парторгу, говорит, передайте. Это, чтоб людей не дергать. Поглядите, какой, оказывается, у нас в учреждении добряк сидит!

Доброта Владимира Александровича всходила на учрежденческом горизонте, как красное солнышко.

Вот как он выручал кассира учреждения. В кассе не хватало тридцати тысяч. Кассир больше не приходил на работу. Супруга кассира, бледная дама в черной шляпе, принесла Владимиру Александровичу заявление на восьми страницах. Добряк тут же распорядился выдать семье кассира тысячу рублей.

Главбух возразил:

— Тысячу рублей преступнику — это за что же?

Владимир Александрович только укоризненно покачал головой:

— Ай-ай-ай! Товарищ Симфоницев, человек вы семейный. И как же вам не совестно? О живом человеке подумайте, Симфоницев, о человеке, который вот тут, где-то рядышком, совершил странный и несчастный поступок. И вот этот человек уже находится под следствием. Его осудят... Симфоницев, милый Симфоницев, не все же вам костышками щелкать. О живой душе подумайте!

— Владимир Александрович, да ведь он тридцать тысяч стащил!..

— Ну, дорогой мой, подробностей мы не знаем. У него семья остается. Дети у него, старенькая бабушка. По-человечески помочь людям надо. А вам каких-то двух тысяч жалко.

— Откуда же две тысячи? Владимир Александрович, вы мне приказывали тысячу выписать.

— Ну, что вы, что вы, Симфоницев! А бабушка? А деточки? А убитая горем жена?.. Выпишите две тысячи несчастному семейству!..

— Добряк! Ну что ты с добрым человеком поделаешь! — бормотал смущен-

ный главбух. — Совсем слабый сердцем человек. Вот именно, что Поднебесных. Голубь!

Для слабого сердца В. А. Поднебесных предстояли суровые испытания.

Неожиданно из стола личной секретарши Клавочки пропала папка с надписью «Секретно».

— Я себя жизни решу, я отравлюсь! — горевала секретарша. — О дайте, дайте мне сюда этого негодяя! Я убью его!

У стола стоял Владимир Александрович.

— Эх, если бы только узнать, кто взял! — говорил он соболезнующе. — Да ведь как узнаешь? Папка-то секретная!

Прошло еще несколько дней — и новое происшествие: весь в испарине юриконсульт учреждения в пятнадцатый раз перебирал свои бумаги. Из портфеля исчезли ценные акты и векселя. В ужасе юриконсульт сорвал трубку автоматического телефона и заорал в воздушное пространство: «Ка-ра-у-ул!!!»

Вопли подчиненного донесли сквозь фанерные перегородки до тов. Поднебесных. Он позвонил:

— Соловейчику, кажется, нехорошо? Клавочка, распорядитесь, чтобы ему дали из буфета крем-сода. Это освежает...

Ловкая рука между тем продолжала свои таинственные пассы. У двух сотрудинов пропали паспорта. Пострадавших утешал добрый В. А.

— Временные удостоверения вы, конечно, получите в установленном порядке. А штраф за потерю документов учреждение принимает на себя. Не благодарите, не надо. Это наш долг!

Не успел еще Владимир Александрович утереть благодарные слезы двух сотрудников, как из стола управляющего делами упорхнула круглая печать. Бедняга управделами обшарил все ящики, в пепельницу заглядывал, даже сапоги зачехот снимал — печати нигде не было. О пропаже сообщили тов. Поднебесных.

— Немедленно пришлите его ко мне, — распорядился начальник, — я с ним сам поговорю.

И вот выходит управляющий делами из кабинета В. А. П. В руке дрожит служебная записка. Прыгает бровь, уши горят... Его сразу обступили.

— Ну что? Ну как? Небось, попало по первое число?

— Нет, не по первое, а по пятнадцатое!..

— Как... по пятнадцатое?

— А так. Еду на полтора месяца в Крым, в служебную командировку. Сам посылает!..

Все прямо так и ахнули, потрясенные таким высоким актом человеколюбия.

— Вот она, матушка доброта! Вот они, добрые люди! Вот он, наш добряк-заведующий! Вот...

Еще одно событие потрясло коллектив учреждения: пропавшие акты и векселя, папка с надписью «Секретно», круглая печать и два паспорта нашлись...

И еще одно потрясение: нашли все это на квартирке у В. А. Поднебесных. Больше его уже не видели.

Л. МИТНИЦКИЙ

ЗНАТОКИ СВОЕЙ ПЕРИФЕРИИ

Еще в 1935 году ликвидировался Куйбышевский горжилсоюз. А 11 июня сего 1937 года Центрожилсоюз отправил за подписью заместителя председателя совета Центрожилсоюза тов. Чибрякова весьма срочное письмо за № 278, в адрес председателя Куйбышевского горжилсоюза.

В свое время госпожа Простакова считала, что географию должны знать извозчики. Это было хотя и неправильное, но весьма четкое и определенное заявление. Интересно: кто, по мнению тов. Чибрякова, должен знать периферийные организации возглавляемого им учреждения?

СВАЙНЫЕ ПОСТРОЙКИ

Свайные постройки существуют у дикарей Полинезии, некоторых племен Южной Африки, и ныне постановлением народного суда Смоленска создана полусвайная постройка в Смоленске, на улице 1 мая, в доме № 6.

История частичного одичания дома № 6 по улице 1 мая такова. Гражданин Шпаков обратился в помянутый выше народный суд с просьбой запретить соседу его, гражданину Жукову, со всем семейством пользоваться проходной комнатой, принадлежащей ему, Шпакову. Народный суд ходатайство любезно удовлетворил, не справившись, однако, о том, как же будут проникать Жуковы в свою комнату, если проход им будет запрещен.

Между тем судебный исполнитель исправно заколотил дверь, и вот семейство Жуковых принуждено пользоваться шаткой стремянкой, приставленной к окну второго этажа, для того чтобы проникнуть в свое жилище. По стремянке, кряхтя и вздыхая, вползает наверх глава семьи с помойным ведром, опрастанным во дворе. Гражданка Жукова с ребенком на руках показывает чудеса акробатической ловкости, добираясь до постели. Престарелая матушка гражданина Жукова, не смея оторвать руку от ступени, чтобы перекреститься, с отчаянием ползет в гости к сыну. Словом, совсем как в Полинезии. Тут нужно что-нибудь одно: либо обязать граждан Жуковых продеть в носы рыбы кости для полного сходства со свайными жителями либо отменить этот по меньшей мере идиотский приговор.

ПРОХОЖИЙ И МАЛЯР

Весной в жакте № 22 ремонтировалась квартира. Окна, распахнутые настежь, были обляпаны голубой краской, а на подоконнике сидел суровый усатый маляр и неспеша раскуривал папиросу.

— Славно! — одобрил прохожий. — Заботливый председатель! С весны начал. Чью квартиру разделяешь? — окрикнул он маляра.

— Председательскую, — сдувая пепел с папиросы, ответил маляр.

— Э! — досадливо покачал головой прохожий. — Видать, ваш-то не лучше нашего. Только о себе и забота.

В жаркий летний день он снова проходил по тому же переулку. Отремонтированная квартира сияла протертыми стеклами, зато в соседней, рядом, раскрытые окна были закапаны розовой краской и на подоконнике сидел мрачный маляр.

— Ага! — обрадовался прохожий. — Чью теперь разукрашиваешь? Видать, председатель-то за ум взялся?

— Взятси, — небрежно уронил маляр. — Председательскую...

— Скажи пожалуйста! — возмутился прохожий. — Тут, брат ты мой, похуже нашего: нам ничьих квартир не ремонтировал, окромя своей, да ведь зато и себе всего только одну. А это — чтож!

В начале осени он нарочно завернул

в знакомый переулочек. Из окон второго этажа пахло масляной краской и с подоконников свешивались ноги маляра.

— Ну как, дядя, за других принялся? С председателем разделался?

— Маленько не разделалси, — флегматично сказал маляр. — Еще одна комната осталась.

Прохожий взбежал на второй этаж.

— И внизу председателю! И вверху председателю! Это, брат, надо на чистую воду!

— Да она, похоже, и так чистая, — сказал маляр. — Нижний жилец в председателях ходил — себе комнату отделал, другому место ослобонил. Сосед попредседательствовал, квартиру под дуб разделал — больше делать нечего, опять же другой на его место. В нашем жакте почитай все председателями перебивали. Каждый за себя, а я за всех. Мое дело малярное.

— Эх! Сказал бы ты мне об этом весной, — сокрушенно вздохнул прохожий. — Мне бы один день председателем побыть — и то ладно. Я бы хоть дымоход у себя прочистил. А теперь время упущено. Так, значит, с непрочищенным дымоходом и живи.

В. КАРБОВСКАЯ

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Посылаем тебе эту красивую фотографию, снятую с натуры. На ней изображена перловская библиотека-передвижка московского комитета Красного креста.

Удостоверяем, что сия библиотека действительно обслуживает два больших подмосковных поселка — Перловку и Тайнинку — и действительно является «передвижкой» в полном смысле этого слова. Еще не так давно она помещалась в красном уголке, каковой в свою очередь помещался на чердаке магазина № 17 Мытищенского горторга. 4 июня, по распоряжению горторговского начальника Цветкова, библиотека со всем своим скарбом была «передвинута» прямо на улицу. Затем, в порядке особой милости, ей разрешили новую «передвижку» — на задворки того же магазина № 17. Здесь, как видите, она и «развернула» свою работу по актуальному принципу «книги на бочку».

За что и благодарим сердечно мытищенского прокурора и Мытищенский горсовет, которые не ударили пальцем о палец, чтобы помочь нужному, культурному делу.

Читатели библиотеки:

А. ТКАЧЕНКО, М. ПРОЗОРОВСКИЙ, ШУСТЕРМАН, КИССИНА, ПЕТРОВА, А. ГУСАРУК

Дорогой Крокодил!

Не изобретен ли в Москве способ строить дома передвижные — там на колесах или гусеничного типа? Нам в городе Невьянке (Свердловская область) это совершенно

необходимо, потому что городской совет, отведя участок для постройки дома, через некоторое время этот участок отнимает и дает другое место. Сам понимаешь, как выручил бы в подобном случае передвижной дом.

Механический завод, который строит сейчас ясли, ожегся уже на этом деле. Городской совет приказал заводу убираться с того участка, на котором начата постройка яслей, да еще заставляет оплачивать убытки окрестных жителей, понесенные ими ввиду начала строительства. Предвидим, что и с нового места нас прогонят и заставят платить. И потому умоляем, дорогой Крокодил, разыщи ты нам проект колесного дома.

Техник-строитель отдела капитального строительства
Б. ЯСТРЕБКОВ

Рис. Л. Соифертиса

— Прямо удивляюсь, тетенька, постоянному покупателю — и никакого кредита...

Уважаемый Крокодил!

Нельзя ли возбудить в соответствующих инстанциях ходатайства об установлении в пределах Пушкинского района нового значка «ПГТО», что значит: «Почти готов к труду и обороне». Это нужно потому, что Пушкинский районный совет Авиахима выдает значки лицам, не сдавшим все нормы (я сам такой счастливцев), и, стало быть, значок «ПГТО» особенно здесь уместен.

Л. МИНИН

Ст. Токсово,
Октябрьской железной дороги

Дорогой Крокодил!

В селе Дергачи, Харьковской пригородной зоны, помещается изба Афанасия Матюшенко — одного из руководителей восстания на броненосце «Потемкин» в 1905 го-

ду. Вся страна чтит память героя знаменитого потемкинского восстания. Вся страна, кроме сельсовета села Дергачи. Сельсовет продал хату знаменитого своего односельчанина под жилье. Не можешь ли ты, дорогой Крокодил, внушить сельсовету села Дергачи, а заодно и Харьковскому облисполкому, то уважение, которого заслуживает память революционного моряка?

И. СМОЛЕНКО

Село Дергачи

Дорогой Крокодил!

В столовой Краснодарского педагогического института администрация, чтобы обезопасить себя от похищения чайных ложечек, пробила во всех ложечках дырочки, так что теперь этой ложкой зачерпнуть можно что-нибудь только при условии, что с нижней стороны дырка заткнута будет пальцем. Экземпляр такой ложки посылаю тебе. Не правда ли, хороший метод борьбы с кражами? Если продолжить эту систему, то надо бы у вилок обломать зубья, а стулья следовало бы подпилить: тогда на них сидеть нельзя будет и их воровать не станут, и т. д.

Патент прошу выдать на имя руководителей столовой Краснодарского педагогического института.

А. ВОЛГИН

Краснодар

Дорогой Крокодил!

Хочется сообщить тебе о том, как медленно движется просвещение в среде работников станции Минск-пассажирский Белорусско-Балтийской железной дороги. 2 августа сего года кассирша Павлова отказалась мне продать билет до станции Тбилиси на том основании, что ей существование такого пункта неизвестно. О городе Тифлисе она слышала, но что Тифлис переименован в Тбилиси, ей неизвестно.

Если среди работников станции нет лиц, могущих ликвидировать неграмотность своих сотоварищей, надо организовать лекции и семинары силами пассажиров.

Лейтенант запаса И. ВАК
Минск

КООПЕРАТИВНЫЕ БУРСАКИ

Среди анекдотов о бурсе — духовной школе — существовал такой: по субботам в бурсе обычно секли учеников за провинности, совершенные ими в течение недели. И вот, когда однажды в порядке очереди вызвали для получения порции розог некоего ученика, он сказал:

— А меня не за что сечь. Я эту неделю ни в чем не провинился.

Мудрые руководители почесали затылки и решили:

«Все-таки придется высечь: порядок такой».

Этих вот руководителей бурсы напоминает нам правление Курского облпотребсоюза. Рассылая циркуляры о невыполнении плана заготовок районным потребительским союзам, они отправили и такого рода бумагу:

Курский
Облпотребсоюз
Мясо-птичная
контора
28. VII 37 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РАКИТЯНСКОГО РПО
Полугодовой план закупки яйца и скота на I.VII 37 г.
по Вашему району выполнен:

яйца 100%
скота 133%

Следовало закупить яйца 138 ящиков, закуплено же вами
167 ящ., скота 60 центн., закуплено 80 центн.

Казалось бы, хорошо. Но по субботам Курский потребсоюз имеет обыкновение сечь нижестоящие организации, и поэтому дальнейший текст письма в организацию, выполнившую план, гласит следующее:

Ваша попытка оправдать невыполнение недостатком товаров для встречной продажи не выдерживает никакой критики. Доказательством этому служит то, что в нашем районе ряд сельпо и лавок, работая в одинаковых условиях, не только выполнили, но и перевыполнили годовые планы.

Указанное подтверждает, что невыполнение объясняется не недостатком товаров для встречной продажи, а исключительно отсутствием правильной организации в первую очередь работы, неумением организовать сборочный аппарат, мобилизовать на выполнение государственного задания работников нивовки и развернуть массовую работу среди населения вокруг заготовки яиц и скота.

Для обеспечения выполнения плана III квартала и перекрытия недобора по первому полугодю обявляю вас немедленно провести как минимум следующие основные мероприятия.

После чего на двух страницах указаны мероприятия. Затем, как водится, подписи:

Зам. председателя президиума ОПС МИРОНОВ.
Директор Облмясоптица СЕВРОКОВ.

Редко приходилось нам встречать бумагу, в которой было бы меньше смысла, чем в этом экземпляре циркулярного обращения курских кооператоров. В защиту товарищей Миронова и Севрокова можем сказать, что циркуляр отпечатан на шапирографе и подлинных подписей этих коопбурсаков нет. Это же можно сказать и в обвинение помянутым товарищам: надо читать материал, который идет за твоей подписью. Извините за банальное нравоучение, уважаемые кооператоры, но что же делать, приходится поучать...

В. КУБАРЕВ

О Б Я В Л Е Н И Я

СПЕЦИАЛИСТЫ,

СЧИТАЮЩИЕСЯ
С ИНТЕРЕСАМИ
СОВЕТСКОГО
ПОТРЕБИТЕЛЯ,

**СРОЧНО
ТРЕБУЮТСЯ**

Главному управлению
льняной промышленности
Наркомлегпрома СССР

ГИГАНТСКУЮ ПАНОРАМУ

БОРОДИНСКОГО БОЯ

КИСТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ХУДОЖНИКА-БАТАЛИСТА

РУБО

МОЖЕТ УВИДЕТЬ ВСЯКИЙ,
КОМУ УДАСТЯ ПРОБРАТЬСЯ
В САРАЙ ПРИ МОСКОВСКОМ ЛЕТНЕМ САДЕ
„ЭРМИТАЖ“

Картина валяется там под непосредственным наблюдением музейного отдела Наркомпроса РСФСР.

Представители Комиссии советского контроля проходят по своим пропускам.

В дождливые дни рекомендуется захватить с собой зонтики, так как крыша сарая протекает.

Редколлегия: МИХ. КОЛЬЦОВ, Л. ЛАГИН, А. НАЗАРОВ, Л. РОВИНСКИЙ

Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 7 час. Подписная цена на журнал 1 р. 80 к. в месяц
Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 829

Сдача текста и рисунков 28/VIII—37 г.

Подп. к печати 7.IX—37 г.

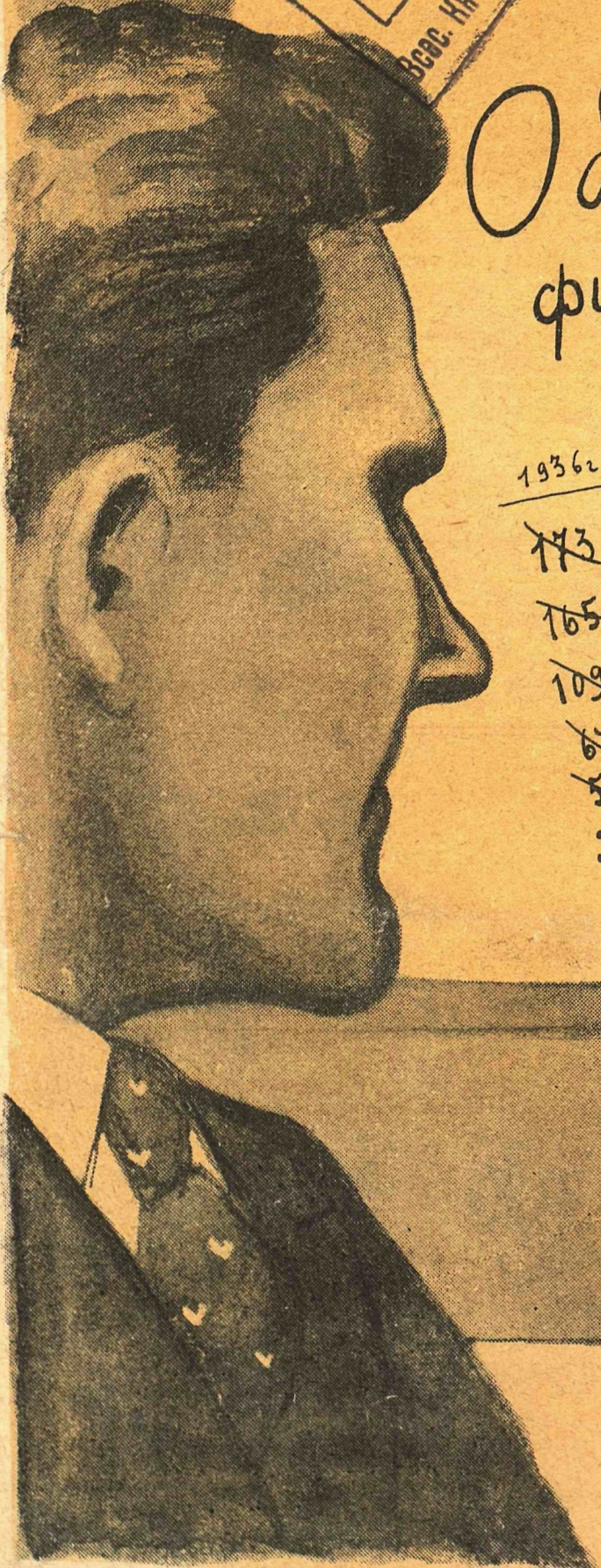
Статформат 72×105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита № Б 25272. Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 1774. Тираж 275 000 экз.

45
 ВЫПУСТ. ВЕР. ПЛАНЫ
 17 СЕН 1937
 Всес. Нн. Паладе. Печать

Обязуюсь выпустить
 фильмов в год!

1936г.	1937г.
173	123
165	60
109	?
63	
51	
21.	

АРХИВ
 25 СЕН 1937
 ВЫПУСТ. ВЕР. ПЛАНЫ

СОВЕТСКИЙ ЗРИТЕЛЬ: — Стыдно, Шумяцкий Борис, вы опять не знаете своего предмета!

WS 26